

Циммерман Вильгельм

**История Крестьянской
войны в Германии по
летописям и рассказам
очевидцев**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В46

В46 **Вильгельм Ц.**
История Крестьянской войны в Германии по летописям и рассказам очевидцев
/ Циммерман Вильгельм – М.: Книга по Требованию, 2022. – 350 с.

ISBN 978-5-521-29582-1

ISBN 978-5-521-29582-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ность отпавшихъ округовъ Леонберга, Бёблингена, Герренберга и Балингена; онъ хотѣлъ наказать ихъ, но прежде всего обезоружить. Узнавъ о бунтѣ солдатъ, онъ приказалъ начальникамъ ротъ выѣхать изъ города безъ солдатъ, такъ какъ солдаты не хотѣли выступать, пока не получатъ денегъ.

Командиры и знаменосцы выступили съ распущенными знаменами изъ Штутгарта въ Дагерсгеймъ, гдѣ былъ лагерь пророга войска.

На третій день мятежные солдаты пошли за ними и покорились. Контингенты союзныхъ чиновъ стекались со всѣхъ сторонъ и шли на Урахъ, Тюбингенъ и Кирхгеймъ къ Альпу, чтобы приблизиться черезъ Альпъ въ направленіи Ульма и Эттингена къ крестьянскимъ лагерямъ, для наблюденія за крестьянами*). Но ландскнехты не хотѣли идти. Начальники ихъ «не сдержали языковъ», и между солдатами разошелся слухъ, что «дѣло затѣяно противъ крестьянъ». Они взяли оружіе и составили сходку. Отъ командировъ потребовали прямого отвѣта, противъ кого ведутъ войска, и когда тѣ отвѣчали, что противъ крестьянъ, солдаты согласились между собою не служить противъ крестьянъ, потому что крестьянское дѣло—право; милиціонеры объявили единодушно, что «не хотятъ сражаться противъ своихъ друзей, крестьянъ». Меммингенскій командиръ ушелъ съ своей милиціей. За нимъ послѣдовала аугсбургская милиція; отъ нее при войскахъ остались только знамя, начальникъ, Михаэль Фрессенмайеръ, и семеро ландскнехтовъ.

Трухзесъ Георгъ стоялъ съ рыцарствомъ еще въ Бёблингенѣ. На военномъ совѣтѣ у нихъ было рѣшено послать за ушедшими въ Зиндельфингенъ графа Фридриха-фонъ-Фюрстенберга, котораго войска очень любили, чтобы уговорить ихъ возвратиться. Графъ убѣдилъ большинство ушедшихъ вернуться въ дагерсгеймскій лагерь. Георгъ пожелалъ, чтобы

*) Зейдлеръ рукоп.

командиры собрали сходку, и сказали, что онъ прійдетъ на нее поговорить съ ландскнехтами. Командиры собрали милиціонеровъ на полѣ при Бёблингенѣ; Георгъ съ своимъ штабомъ прибылъ къ нимъ. Подлѣ него находились графъ Фридрихъ-фонъ-Фюрстенбергъ и Фрейвейнъ-фонъ-Гуттенъ. Когда все стихло, онъ началъ рѣчь: «Любезные благочестивые ландскнехты и воины! Слышалъ я, что вы не хотите идти противъ крестьянъ. Если послушать крестьянъ, подумаешь, что они стоятъ только на томъ, чтобы защитить и поддержать слово Божіе и никому не хотѣть зла, не замышляютъ никакой несправедливости. Союзъ тоже стоитъ за слово Божіе; крестьяне-же поступаютъ не такъ, какъ говорятъ; у нихъ недобрые замыслы; а что это такъ, то смотрите: они отняли у меня мое имѣніе, которое я наслѣдовалъ отъ моего государя отца, честно имъ купленное; и не только мнѣ, но и графу Фридриху-фонъ-Фюрстенбергу и брату его, графу Вильгельму, и многимъ господамъ, дворянамъ и монастырямъ нанесли обиду и ущербъ. Чтобы доказать вамъ, благочестивые ландскнехты, что я не затѣваю чего нибудь несправедливаго, я полагаюсь на васъ, чтобы вы сами рѣшили; какъ вы скажете, такъ я и сдѣлаю. Вы увидите, что дурного никто ничего не предпринимаетъ. Поэтому кто хочетъ помочь мнѣ въ моемъ справедливомъ предпріятіи и идти со мной противъ крестьянъ, тотъ подыми руку».

Глубокое молчаніе. Поднялось рукъ пятнадцать—почти все командиры. Смущенный Трухзесъ сказалъ, что кто не хочетъ служить ему, тотъ пусть уходитъ; но пусть они еще подумаютъ; если дворянство и конница покинутъ ихъ, они погибли. Високородное-же дворянство Богъ не покинетъ, объ этомъ имъ надо подумать, а онъ поѣдетъ въ Бёблингенъ. Съ этимъ и разстались.

Михаэль Фрессенмайеръ, командиръ аугсбургской милиціи, уговорилъ сначала свой отрядъ; милиціонеры согласились не отказываться отъ похода, но идти, куда поведутъ. Примѣру аугсбургскаго знамени послѣдовали и другіе отряды, послу

навъ увѣщаній своихъ начальниковъ. Не послушались только Констанцы, которые ушли домой, всё до послѣдняго, кромѣ командира и знаменосца. Всѣ отряды милиціи послали выборныхъ: офицера маркграфа Казимира Бранденбургскаго, Йорка Перленфейна, и трухзесова герольда, Ганса Луца аугсбургскаго, къ Трухзесу, «какъ двухъ посланниковъ отъ простыхъ милиціонеровъ къ господину Георгу и высокородному рыцарству съ изъявленіемъ готовности ихъ служить противъ крестьянъ и противъ дьявола, какъ подобаетъ благочестивымъ воинамъ». Трухзесь принялъ ихъ милостиво и сказалъ, что поступить, какъ благочестивый господинъ и будетъ вездѣ передъ врагомъ первымъ, а не послѣднимъ.

Такимъ образомъ всё войска выступили изъ обоихъ лагерей при Дагерсгеймѣ и при Бёблингенѣ и двинулись къ Кирхгейму на Текѣ, гдѣ были прочитаны статьи военнаго кодекса и принесена присяга знаменамъ. Въ Кирхгеймѣ между нѣкоторыми полками снова обнаружился духъ неповиновенія. Конные ландскнехты рыцаря Вольфа Гремлиха воспротивились идти противъ крестьянъ; отрядъ Ганса Мюллера однорукаго также отказался присягнуть. Рыцарь Вольфъ Гремлихъ и главный начальникъ ландскнехтовъ Гансъ Мюллеръ остались здѣсь, а Трухзесь съ остальными войсками пошелъ къ Ульму, оставивъ для защиты Виртемберга Рудольфа-фонъ-Эгингена. Трухзесь хотѣлъ поставить всю союзную конницу на два дня и двѣ ночи на квартиры въ Ульмѣ; но совѣтъ города воспротивился этому и впустилъ только 400 пѣхотинцевъ, и то городскихъ. Ульмскіе цехи хотя вели себя мирно, но были расположены въ пользу крестьянъ. Они продавали имъ панцыри и оружіе, и рисовали имъ знамена; слышались перѣдко рѣчи, казавшіяся союзнымъ чинамъ неприличными. Ульмскій совѣтъ объявилъ, правда, союзнымъ чинамъ, что не думаетъ, чтобы простой народъ могъ замышлять какое-нибудь незаконное дѣло; но не смотря на такое заявленіе, совѣтъ боялся, что община возстанетъ и выгонитъ господъ изъ города.

Главы и совѣтники союза провели въ Ульмѣ четыре дня въ

совѣщаніяхъ о военныхъ дѣйствіяхъ противъ крестьянъ. Многие изъ союзныхъ дворянъ, въ томъ числѣ и князь аббатъ кемптенскій, еще съ самаго начала переговоровъ начали открыто готовиться къ непріязненнымъ дѣйствіямъ; а теперь и союзъ не поколебался объявить, хотя еще продолжалъ вести переговоры, что «рѣшился съ божьей помощью, силою принудить крестьянъ къ тому, на что они не согласятся добровольно» *). Однако, несмотря на презрѣніе многихъ членовъ союза къ крестьянамъ, союзные совѣтники считали борьбу съ ними дѣломъ не шуточнымъ. Союзный предводитель, аугсбургскій бургомистръ, Ульрихъ Арцтъ, писалъ слѣдующее: Если хотятъ избѣжать позора, стыда и ущерба, то нужно собрать больше силъ, чѣмъ теперь. Поэтому, по его предложенію, союзъ приказалъ какъ можно скорѣе собрать и третью треть контингентовъ, хотя первая и вторая трети были только-что выставлены; но, эту третью треть онъ потребовалъ деньгами, такъ какъ только съ иностранными войсками можно было достигъ желаемыхъ результатовъ **). Такимъ образомъ союзъ собралъ въ послѣдніе дни большія суммы, хотя нѣкоторые вольные города не очень-то торопились вносить деньги, и Ульриху Арцту приходилось неоднократно увѣщевать ихъ, то тотъ, то другой, представляя имъ, что они лишатся животновъ и имущества, если не внесутъ безъ замедленія слѣдующихъ съ нихъ денегъ; откладывать нельзя ни одного часа, потому что положеніе дѣлъ слишкомъ грозно ***). Имѣя въ перспективѣ много денегъ и наемныхъ солдатъ, господа шли самоувѣренно впередъ. Трухзесу пришла въ голову мысль, которая могла-бы быстро доставить союзной кассѣ огромныя суммы. Онъ предложилъ для удобства военныхъ дѣйствій совершенно запретить войскамъ грабежъ и мародерство, такъ какъ черезъ это отряды нерѣдко разбѣгаются, и было проиграно

*) Ульмскій архивъ.

**) Письма Ульриха Арцта въ ульмскомъ архивѣ.

***) Акты новаго порядка въ Ульмѣ.

не одно сраженіе; вмѣсто того слѣдовало назначить двухъ общихъ сборщиковъ контрибуцій (Brandmeister), которые собирали-бы контрибуціи со всѣхъ занимаемыхъ мѣстъ; двѣ трети собираемыхъ ими суммъ шли-бы въ союзную кассу, а одна треть отдавалась-бы войску вмѣсто добычи. Такъ какъ по всей вѣроятности цѣлыя тысячи мѣстечекъ будутъ заняты и обложены контрибуціей, и считая круглымъ числомъ только по 300 флор. съ cadaго, легко можно было собрать контрибуціями миллионѣ. Но этотъ планъ не понравился нѣкоторымъ ученымъ: «Они взглянули на это иначе, потому что учились въ высшихъ школахъ» *).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Открытіе военныхъ дѣйствій.

Крестьяне довѣрчиво дожидали какого-нибудь прока отъ переговоровъ. Но наконецъ вооруженія Трухзеса и его рѣчи въ Зиндельфингенѣ; переданныя имъ перебѣжчиками изъ ландскнехтовъ, чрезвычайныя военныя приготовленія союза п высокомѣрный тонъ господъ при переговорахъ съ крестьянскими депутатами, при чемъ господа требовали безусловной покорности—все это показало крестьянамъ, къ чему клонится дѣло. Тогда сердца поселянъ ожесточились; довѣрчивость ихъ обратилась въ ярость, и настало удобное время для дѣятельности агитаторовъ, которыхъ доселѣ держали въ тѣни люди умѣренные, предпочитавшіе искать облегченія отъ ига угнетавшаго народъ, путемъ соглашеній или судомъ.

*) Зейдлеръ, рукоп.

Окрестности Ульма воспламенились первыя. Отсюда пламя быстро распространилось вверхъ до истоковъ Дуная; всѣ крестьяне вооружились, и началась распря между ними и тройственнымъ союзомъ ихъ тирановъ—господами въ замкахъ, духовенствомъ въ монастыряхъ и городской аристократіею. Дымящіяся развалины дворянскихъ резиденцій и ограбленные монастыри возвѣстили вскорѣ, что рабы свергли съ себя цѣпи гнета и возстали, чтобы кровью разсчитаться за тысячелѣтнее нго и за коварство, съ которымъ пользовались ихъ довѣрчивостію въ послѣдніе дни.

Однако люди рѣшительные имѣли и теперь за себя только большинство крестьянъ, а не всѣхъ; во все продолженіе войны всюду замѣтно колебаніе; волны событій возвышаютъ на время то ту, то другую партію, нынче перевѣсъ за умѣренными, завтра за агитаторами, затѣмъ за террористами, а тамъ снова за умѣренными. Въ сердцахъ массъ недоувѣріе и довѣріе быстро смѣняють другъ друга; онѣ то всѣхъ подозрѣваютъ, даже собственныхъ вождей, то снова позволяютъ господамъ надувать и водить себя за носъ; не смотря на столько поводовъ не довѣрять господамъ, онѣ снова вѣрятъ имъ и ихъ обѣщаніямъ.

Между крестьянами всегда существовали двѣ партіи: партія мира и партія войны. Многіе даже не охотно пришли въ лагерь и оставались въ немъ противъ воли. Другіе, явившіеся по доброй волѣ, лишились потомъ энергіи и мужества, и не мало было такихъ, которые искали только случая, чтобы по добру, по здорову выпутаться изъ дѣла *). Наконецъ нѣкоторые пристали къ возстанію только изъ страха.

Къ числу людей, желавшихъ во что бы то ни стало войны, принадлежали разумѣется ландскнехты, приставшіе къ крестьянамъ; они крѣпко стояли за мужиковъ, т. е. за возстаніе, потому что такое движеніе обѣщало много добычи. Впрочемъ было много ландскнехтовъ, державшихъ сторону крестьянъ по ис-

*) Донесеніе Вейсенфельдца отъ 20 марта.

креннему убѣжденію; особенно многіе изъ нихъ ненавидѣли аббатовъ. Наименѣе расположены были въ пользу войны, кромѣ вовлеченныхъ въ возстаніе насильно, люди очень богатые. Хозяйственные дѣла призывали ихъ домой. Многіе считали также силы крестьянъ слишкомъ слабыми для борьбы съ господами и не надѣялись на благопріятный исходъ войны.

Военныя силы крестьянъ были въ этой войнѣ весьма различны. Крестьяне верхней Швабіи были приучены къ оружію съ дѣтства и вооружены панцырями и копьями, особенно альгаусцы. Многіе изъ нихъ служили въ войскахъ. Хуже вооружены и менѣе привычны къ военному дѣлу были шварцвальденцы. Первымъ сборомъ былъ призванъ въ лагерь четвертый человѣкъ, по жребію. Кто не хотѣлъ идти самъ, могъ поставить за себя другого за пятнадцать крейцеровъ еженедѣльнаго жалованья. Затѣмъ уже былъ сдѣланъ второй сборъ, и въ лагери былъ призванъ третій человѣкъ съ оружіемъ и припасами; откупаться уже приходилось за двадцать крейцеровъ въ недѣлю. Но былъ недостатокъ въ порохѣ *). Не было также тяжелой артиллеріи. Особенно же ощутителенъ былъ недостатокъ въ конницѣ, которая на оборотъ составляла главную силу непріятеля. Притомъ многочисленныя скопища не могли долго стоять въ лагеряхъ по недостатку продовольствія **). Военная подать, которую крестьяне сами на себя наложили, была недостаточна и вносилась слишкомъ неправильно, чтобы можно было нанять на нее хорошихъ ловкихъ солдатъ. Въ нѣкоторыхъ лагеряхъ, какъ напр. въ лейпгеймскомъ и бальтрингенскомъ, уже въ послѣдніе дни марта сдѣлался ощутителенъ недостатокъ въ продовольствіи. Это была достаточная причина для простаго народа сильно «желать мира» ***).

*) Такъ напр. у Лейпгеймскаго скопища. Доклады баварскихъ военачальниковъ въ Мюнхенѣ.

**) Письмо канцлера Эйка отъ 12 апрѣля.

***) Письмо герцога Людвигъ Баварскаго отъ 26 апрѣля. Письма швабскаго союза отъ 5 и 7 апрѣля.

Шварцвальденцы наняли много ландскнехтовъ, но они вели себя плохо. Крестьяне терпѣли отъ нихъ, и это обстоятельство склоняло ихъ къ примиренію съ господами. «Они давно сдѣлали бы это, писалъ командиръ фонъ-Вальфштейнъ, если бы солдаты не держали ихъ въ страхѣ; а солдаты ищутъ только своей выгоды; имъ до простого народа дѣла нѣтъ; такіе негодяи всегда такъ поступаютъ» *).

Но надувательство, которому подверглись крестьяне, сильно ожесточило даже умѣренныхъ, и оно-то дало перевѣсъ крайнимъ.

Теперь настало время дѣйствовать силою. Такъ дѣло шло повсюду. Всюду стремленія крестьянъ были сперва далеко не радикальны, но очень скромны и справедливы, по мнѣнію даже многихъ дворянъ, которые были честнѣе другихъ. Но всюду, съ самаго же начала, были и такіе люди, которые не хотѣли терпѣть никакихъ обязанностей, стремились свергнуть всякое бремя, истребить всѣхъ господъ и быть свободными, какъ швейцарцы. Въ большей части мѣстностей, крестьяне желали лишь ограниченія правъ помѣщиковъ и отмѣны признанныхъ злоупотребленій; таково было настроеніе крестьянъ въ Кемптенѣ, въ бамбергской области и въ зальцбургской. Крестьяне верхней Швабии еще въ серединѣ марта, кажется, и не помышляли о республикѣ; они думали лишь объ «избраніи римскаго короля» въ ихъ духъ, вѣроятно Фридриха Саксонскаго **). Агитаторы также были не согласны между собою въ своихъ видахъ. Одни хотѣли единой германской имперіи съ единымъ главою; съ этой цѣлью они стремились къ ниспроверженію всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ государей. Свобода евангелія была цѣлью ихъ. Другіе, болѣе умѣренные, желали лишь ниспроверженія духовныхъ властителей и свободныхъ госу-

*) Письмо Вольфштейна отъ 13 апрѣля.

**) Мы съ умѣемъ сдѣлать римскаго короля, говорили они. Ихъ кто-то очень обнадеживаетъ; не знаю только, кто. Письмо Вейсенфельда герцогу Вильгельму отъ 12 марта.

дарственныхъ учреждений подѣ властью свѣтскихъ. Третій хотѣли перебить всѣхъ господъ и подѣлить имущества ихъ.

Послѣ обмана господъ, даже благоразумные верхне-швабы, желавшіе вначалѣ лишь возстановленія своихъ древнихъ правъ, начали считать справедливейшимъ послѣднее мнѣніе; оно было принято даже тѣми, кто еще вчера думалъ лишь о томъ, чтобы не платить десятину и приобрести свободу религіи. Такимъ образомъ и верхняя Швабія была увлечена въ революцію, въ пользу которой другіе уже давно работали и которая готова была вспыхнуть.

Люди, никогда ничего хорошаго отъ господъ не ждавшіе, хлопотали еще во время переговоровъ о расширеніи и усиленіи народнаго союза, на сколько то было для нихъ возможно. Теперь тѣже люди старались найти средства для веденія борьбы и организовать ее.

Прежде всего всюду, гдѣ могли, они старались удалить тѣхъ, которые, имѣя возможность особенно вліять на умы простаго народа, какъ напр. приходскіе священники, не сочувствовали направленію новаго ученія, Крестьяне во многихъ мѣстахъ приходили толпами къ священникамъ и объявляли имъ, что начальники ихъ рѣшили и положили удалить ихъ изъ приходоѡ, если они не будутъ проповѣдывать. Слово Божіе яснѣе и ближе къ тексту, безъ всякихъ человѣческихъ дополненій и толкованій *).

Въ виду богатыхъ средствъ швабскаго союза, люди, руководившіе народнымъ движеніемъ, рѣшились открыть себѣ также источники денежныхъ средствъ; съ этою цѣлью они положили брать изъ церквей золотую и серебряную утварь и обращать ее въ монету на военные расходы; наличныя деньги было рѣшено отбирать у церквей, а также обращать въ деньги всѣ общинныя имущества деревень **). Они надѣялись также получить много денегъ отъ секуляризаціи, или соб-

*) Донесеніе Никласа Томана, рукоп. въ коллекціи Шмида.

**) Тамъ же.

ственно говоря и по ихъ же выраженію, отъ уничтоженія монастырей и другихъ духовныхъ владѣній. Такъ какъ враждебныя намѣренія швабскаго союза стали уже очевидны, то всѣ три скопища собрали общую большую сходку въ Лейсбейренѣ *).

Съ послѣднихъ дней марта и первыхъ апрѣля крестьяне возстали всюду, не только въ верхней Швабіи, въ долинѣ Инна, на Шварцвальдѣ, въ Бреслау и Эльзасѣ, но и за Ульмомъ, возстаніе, съ быстротою молніи распространилось въ мѣстностяхъ между рѣками Верницемъ, Якстомъ и Кохеромъ съ одной стороны, за Уерезгеймъ Бенфингенъ, Нердлингенъ, Эльвангенъ, Эттингенъ, Диккельсбюль, Крайльсгеймъ съ другой; въ тоже время, оно приняло въ Оденвальдѣ и Рейнгау, въ самое сердце Франконіи и разлилось по всему Тюрингенскому лѣсу, гдѣ Томасъ Мюнцеръ разжигалъ самое сильное пламя мятежа, которое наконецъ охватило громадную мѣстность.

Въ Южной Германіи вооруженное движеніе народа началось почти въ одинъ и тотъ-же день на двѣнадцати пунктахъ, весьма отдаленныхъ другъ отъ друга. Въ одно и тоже время, въ первые дни весны возстаютъ Тиролицы, Гансъ Мюллеръ бульгенбахскій начинается борьбу на Шварцвальдѣ и въ Бреслау; крестьянскія скопища при озерѣ Вальгау, на Ридѣ и вновь собравшееся Лейпгеймское готовятся къ нападенію; крестьяне, предводимые своими вождями, поднимаютъ оружіе на Виртенбергскомъ Альпѣ, во владѣніи города Гейльбронна и Тевтонскаго ордена; вспыхиваетъ всеобщее возстаніе на Тауберѣ; Георгъ Мецнеръ во главѣ крестьянскаго войска, выступаетъ изъ Оденвенда; Вандельгишлеръ открываетъ военныя дѣйствія во владѣніяхъ Гогенлое и наконецъ Мюнцеръ обновляетъ республиканскій мечъ въ Мильгаузенѣ.

На сходкахъ господствуетъ теперь совсѣмъ иной духъ. Почти во всѣхъ общинахъ радикальная партія получаетъ пре-

*) Разсказъ очевидца войны швабскаго союза.